

"Орочимару-сама?" - спросил Кабуто, с любопытством глядя на своего хозяина.

"Если мы сможем поймать мальчика, возможно, мы сможем понять чакру демонического лиса, и, возможно, если у меня будет достаточно времени для экспериментов, я смогу узнать секрет бессмертия от лиса через самого мальчика". Кабуто! Собери отряд наших самых смертоносных АНБУ и отправь их в Страну Волн на поиски ребенка. Я хочу, чтобы он вернулся живым! Если он будет поврежден, это не повлияет на результат моих экспериментов", - сказал Орочимару и посмотрел на мальчика, словно сомневаясь в его суждениях.

"Я так и сделаю, а чтобы операция прошла с идеальной точностью, я сам возглавляю команду АНБУ, Орочимару-сама", - поклонился Кабуто своему господину, после чего развернулся и ушел.

"Не подведи меня снова, Кабуто. В прошлый раз я чуть не убил тебя", - сказал Орочимару в темноту, хотя в комнате никого не было.

(Кохона - В это время)

Оживленные улицы Кохоны, некогда хранившие огромное богатство, теперь начали стареть, лишившись молодости торговли и сверхжирного бюджета размером с обширную Акимичи.

И всего за неделю.

Почему?

В это время месяца торговцы со всех мест съезжались сюда, чтобы купить или продать то, что принадлежало их региону. Тот факт, что почти все места вокруг Кохоны отрезали их в один из самых оживленных торговых месяцев, причинил больше вреда, чем жители Листа могли предположить. С учетом резко сократившегося бюджета и миссий, отправляемых в другие деревни, с деньгами было туго даже у клана Хёуга, который решил более тщательно следить за своими финансами, чтобы не впасть во внезапную нищету.

Большинство людей, находившихся в больнице, выглядели подавленными и недоумевали, почему Учиха до сих пор находится без сознания. Врачи были настроены оптимистично, говоря, что мальчик выйдет из этого состояния в ближайшее время, так что ему просто нужно еще немного времени.

Если бы все было так просто, но это неважно, ведь были и другие проблемы.

В основном в рядах ниндзя.

Большинство новичков Девяти и команда Гая теперь знали, почему Наруто так ненавидят другие, ведь большинство членов Совета отменили закон Третьего S-класса по этому вопросу.

Когда Рок Ли узнал об этом, он был потрясен тем, что такой человек, как Наруто, был не только отвергнут людьми, которых он защищал, но и предан своим собственным сенсеем. Для мини-Гая не имело смысла, что тот, кого считали героем, должен быть им ненавистен. Как сказал ему его сенсей и кумир Майто Гай, когда мальчик очнулся от изнеможения, это была "юность в самом мрачном ее проявлении".

Чоджи был в полном шоке и, когда семья навестила его в больнице, спросил, почему ему никогда не говорили о том, что в Наруто живет демон. На вопрос отца, стал бы он ненавидеть или сторониться Наруто из-за Кьюуби, Чоджи не смог дать вразумительного ответа, подтвердив тем самым слова старшего о том, почему Третий принял закон именно так. Тем не менее, обладая такими знаниями, Чоджи понимал, что ненавидеть на таком уровне только за то, что не было твоей виной, но было как-то связано с этим, было неправильно.

Шикамару был на одной волне с Чоджи, когда дело касалось его отца, хотя, когда ему сказали, он ответил, что уже знает.

Шино же, несмотря на то, насколько логичным был закон, чувствовал, что эта информация крайне важна для общего развития их жизни. Наследник клана жуков считал, что Наруто похож на него, так как никто не мог приблизиться к нему из-за страха перед его жуками, что привело к изоляции большую часть его жизни вне дома. У Наруто никогда не было семьи, которой он мог бы довериться, когда оставался один, и Шино съедало чувство, что мальчик, которого он когда-то считал неудачником, взвалил на себя бремя, которое НИКОГДА не должно было быть возложено на Наруто в первую очередь.

Шино не имел ничего против Наруто, несмотря на Кьюуби внутри его желудка, и даже заметил однажды, как мальчик тайно работает в саду. Шино поразило не то, что мальчик хранил такой секрет от всех, а то, что он просто аккуратно снимал с растений различных жучков и не давил их. Это само по себе было для Шино признаком человека, который не был демоном, но уважал природу и жуков, составляющих мир в целом, вместо того чтобы просто раздавить их под ногами или опрыскать растения тем ужасным газом, который известен только как запретное для всех Абураме слово... инсектицид.

В глубине души Тентен всегда знала, что Наруто не такой, как все, даже несмотря на то, что она едва знала его со времен Академии, когда училась на год раньше него. Она видела, как он так старался выжать из себя чакру, что могла видеть, как много он в нее вкладывает, что в некоторых случаях приводило к своеобразному мини-взрыву при неудачной попытке дзютсу. Она рассказала о случившемся отцу, который лишь усмехнулся, сказав, что у мальчика много чакры в теле, которую из-за его размеров трудно контролировать, и что, хотя он не сможет сделать дзютсу, требующее небольшого количества чакры, мальчик, возможно, сможет сделать дзютсу, которое истощит даже некоторых джоунинов, и при этом у него останется достаточно энергии, чтобы измотать человека после розыгрыша.

Но Тентен понимала, что он не такой, как все, ведь в день рождения Наруто, 10 октября, в их магазин приходило много покупателей. Именно в тот день и в то время она поняла, что чувствует к светловолосому мальчику. Вскоре она вспомнила, что, когда ей было 8 лет, отец разрешил ей ненадолго заглянуть в магазин, пока он проверял в подсобке кунаи, над которыми работал. Через некоторое время в магазин зашла группа шиноби и спросила, поскольку они

знали ее отца, не знает ли она какого-нибудь оружия.

Поскольку все шиноби в Кохоне знали о ее отце, она подумала, что нет ничего странного в том, что они спросили, знает ли она о таких вещах. Однако Тентен показалось странным то, что они хотели оружие, которое слегка заржавело и должно было быть выброшено вскоре, если не сразу после того, как его использовали для других целей, причем слово "другие" было слишком дружелюбным, на ее вкус. Когда она попросила их уточнить, о чем идет речь, они сказали, что собираются отправиться на "охоту на демонов", что, по мнению Тентен, было новой фестивальной игрой, которую они добавили, чтобы порадовать людей тем, что Кюуби мертв.

Тентен дал им несколько мечей, которые собирались отнести в подсобку и переплавить, чтобы сделать из них новые мечи. Мужчины заплатили за каждое оружие и сказали, что это только для нее, раз уж она так любезно дала им это оружие. Позже, когда Тентен рассказала об этом отцу и увидела серьезное выражение его лица перед тем, как он отправился поговорить с Третьим Хокаге, она поняла, что что-то не так, и в этом отчасти есть и ее вина. К счастью, все, что она нечаянно спровоцировала, еще не было приведено в действие, так как отец вернулся поздно вечером со спокойным, но все еще серьезным выражением лица и задал ей несколько вопросов, которые слегка озадачили ее, но она задала их так честно, как только могла.

В конце концов отец улыбнулся, поцеловал ее в макушку и велел ложиться спать, как будто все в мире было в порядке, хотя Тентен все равно не могла отделаться от ощущения, что в реакции отца что-то не так. Теперь, узнав правду, она поняла, почему отец был так серьезен.

Шиноби, которым она продала ржавое оружие, собирались использовать его против Наруто этой ночью.

Я не могу даже смотреть на чистый или ржавый меч такой конструкции, не испытывая стыда за то, что дала этим парням оружие. По крайней мере, судя по выражению лица отца, когда он вошел, они с Сандайме предотвратили если не худшие из пыток Наруто, то уж точно худшие", - думала Тентен, сидя у постели Неджи, пока тот спал, восстанавливая утраченные силы.

<http://tl.rulate.ru/book/101854/3532097>